

На правах рукописи

МЕДВЕДЕВ Дмитрий Евгеньевич

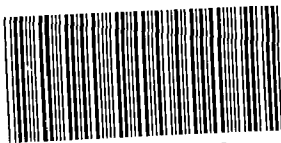
**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОТНОШЕНИЙ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ ОБЪЕКТОВ
НЕФТЕГАЗОДОБЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ**

Специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

12.00.03 2013

005061467

Казань 2013

Работа выполнена в ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» на кафедре гражданского и предпринимательского права.

Научный руководитель — доктор юридических наук, профессор,
Чельшев Михаил Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Уральская государственная юридическая академия», заведующий кафедрой
гражданского права
Гонгало Бронислав Мичиславович

доктор юридических наук, профессор
кафедры гражданского и
предпринимательского права
ФГБОУ ВПО «Самарский
государственный экономический
университет»,
Хохлов Вадим Аркадьевич

Ведущая организация — **ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский
государственный университет»**

Защита диссертации состоится «01» июля 2013 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.26 при Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, ауд. 335.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://www.kpfu.ru>

Автореферат разослан «__» мая 2013 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Как известно, гражданско-правовому регулированию подвергнуты практически все виды хозяйственных отношений. В нынешних условиях, когда Россия является одним из мировых лидеров среди поставщиков углеводородного сырья на мировом рынке, а также в свете модернизации действующих и строительства новых нефтеперерабатывающих заводов в РФ, отношения, возникающие при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, становятся особенно социально и экономически значимыми.

В этой связи задача обеспечения внутри страны эффективного правового регулирования названных отношений является приоритетной, что во многом обусловлено необходимостью проведения соответствующего комплексного научного гражданско-правового исследования, нашедшее своё выражение в следующих аспектах.

1. Социально-экономический аспект. По статистике почти 70 % экспорта страны составляют нефть и газ, включая продукты переработки. В 2012 году добычу углеводородов осуществляли 7,1 тыс. организаций, объем работ в отрасли в денежном выражении составил 9 531 млрд рублей, добыто 509 млн тонн нефти, 669 млрд куб. метров природного газа, общий фонд скважин, из которых добываются нефть и газ, составил 341 851 штуку. Налог на экспорт, зависимый от цены на нефть, за период с 2000 года по 2012 год вырос более чем в 13 раз, с 18 млрд долларов до 240 млрд долларов (см.: Россия в цифрах. 2012: Крат. Стат. Сб./Росстат- М., 2012. – С. 218-427).

Решение вопросов обеспечения социальной стабильности и продолжения реализации курса на повышение уровня жизни граждан РФ, удовлетворения растущих потребностей в углеводородном сырье внутри страны, укрепления позиций государства на внешнеэкономической и

внешнеполитической арене, безусловно, зависит от того, насколько эффективно будет осуществляться правовое регулирование отношений в сфере строительства объектов нефтегазодобывающих производств.

2. Правоприменительный аспект. Судебная практика в отношении разрешения гражданско-правовых споров, возникающих из отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, крайне скудна. В основном всё сводится к рассмотрению споров, в целом связанных с исполнением договоров строительного подряда. Так, за период с 1996 года по настоящее время насчитывается более 1 870 судебных актов высших судов РФ (данные приведены на основе анализа судебных актов из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»).

В судебных инстанциях всё больше возникает вопросов, связанных с необходимостью учета специфики исследуемых отношений в рамках единой модели правового регулирования. При этом, как известно, понятие «модель правового регулирования» довольно активно используется в судебной практике.

Потребность учета указанной специфики проявляется, например, в спорах, связанных с особенностями отношений в связи с осуществлением деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, что обусловлено непрерывностью технологического процесса, непредсказуемостью возникающих геологических и иных осложнений и необходимостью их немедленной ликвидации, в то время как ст. 709 ГК РФ обязывает подрядчика предупредить заказчика о превышении цены работ. Аналогичная ситуация складывается, если техническая документация ограничивает количество осуществления тех или иных технологических операций, например, при вызове притока нефти из нефтенасыщенного пласта, когда их выполнение не привело к достижению запланированных дебитных показателей.

3. Правотворческий аспект. В настоящее время, когда в стране

происходит правовая реформа, влекущая усложнение правового регулирования общественных отношений, в том числе в сфере нефтегазодобычи, необходимость построения модели гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств как сложных объектов гражданских прав, становится одной из приоритетных и актуальных задач. Заданная тенденция нашла отражение в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, в проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в Федеральном законе Российской Федерации от 30.12.2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и должна анализироваться в рамках построения соответствующей модели.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Проблематика гражданско-правового регулирования отношений при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств в отечественной науке гражданского права в достаточной степени не исследовалась, о чем свидетельствуют немногочисленные научные труды, выводы которых содержат лишь отдельные аспекты указанного регулирования, лишенные целостного понимания соответствующей модели. Однако в целом, общетеоретической тематике гражданско-правового регулирования свои труды посвятили такие ученые, как С.А. Алексеев, С.С. Алексеев, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.В. Вавилин, С.Н. Братусь, В.С. Белых, Б.М. Гонгало, А.Ю. Кабалкин, В.П. Камышанский, Ю.С. Решетов, О.Н. Садилов, З.Ф. Сафин, А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой, В.А. Хохлов, Ю.А. Хорьков и др.

Правовые вопросы объектов гражданских прав исследовали такие ученые, как С.П. Гришаев, В.А. Лапач, Д.В. Мурзин, М.В. Осипова, О.Н.

Садиков, Е.А. Суханов, А.П. Сергеев, А.С. Яковлев и др. Проблемы правового регулирования отношений при осуществлении строительной деятельности изучали А.В. Бобков, С.С. Белявский, И.Л. Владимирова, В.П. Гринев, Е.П. Згонникова, Н.А. Колоскова, В.В. Кущенко и др. Среди авторов диссертационных исследований последнего десятилетия, затронувших отдельные аспекты гражданско-правового регулирования в сфере нефтегазодобычи, можно выделить таких ученых, как М.В. Горетый «Правовое обеспечение деятельности субъектов малого предпринимательства в нефтедобывающей промышленности Российской Федерации» (2004), Р.Н. Салиева «Правовое обеспечение развития предпринимательства в нефтегазовом секторе экономики» (2003), А.С. Лалетина «Правовой режим газопроводов как объектов предпринимательского права» (2011).

Изложенные выше положения свидетельствуют об актуальности и степени научной разработанности проблемы диссертационного исследования и определяют следующую цель работы: сформировать авторскую модель гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств.

Указанная выше цель достигается посредством решения следующих задач:

-- выработать комплексное научное представление о гражданско-правовом регулировании отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, в рамках единой концептуальной модели;

-- построить модель гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств;

-- определить объекты нефтегазодобывающих производств, выявить их особенности как объектов гражданских прав;

– провести цивилистический анализ существующей системы нормативно-правовых актов, регулирующих исследуемые отношения, показать функциональную специфику этой системы;

– обозначить, оценить роль и определить значение норм гражданского права на уровне межотраслевых связей с иным отраслевым законодательством в регулировании исследуемых отношений;

– провести исследование системы договоров, заключаемых при оформлении отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств;

– показать, как влияет специфика исследуемой деятельности на элементные и внеэлементные особенности договора строительного подряда как центра системы соответствующих договоров.

Теоретическая основа диссертационного исследования опирается на работы ученых в области теории права, гражданского и предпринимательского права: в дореволюционный период - Д.И. Мейера, Л.М. Петражицкого, Г.Ф. Шершеневича; советский и современный периоды – С.С. Алексеева, А.А. Алексеева, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, В.С. Белых, В.А. Белова, А.Б. Венгерова, В.В. Витрянского, Е.В. Вавилина, М.В. Горетого, Б.М. Гонгало, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, О.М. Козырева, В.А. Лапача, А.Л. Маковского, А.В. Малько, Н.И. Мазутова, С.Ю. Морозова, Д.В. Огородова, В.Ф. Попондопуло, В.Ю. Романца, О.Н. Садикова, Ю.К. Толстого, М.Ю. Чельшева, В.Н. Хропанюка, В.Н. Яковлева и ряда др.

Свои научные труды исследованию деятельности в сфере нефтегазодобычи посвятили такие ученые, как И.В. Изюмов, М.И. Клеандров, В.И. Карасев, В.В. Караганова, П.Г. Ляхно, А.С. Лалетина, А.И. Перчик, Р.Н. Салиева, И.Р. Салиев и др.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств.

Предметом настоящего исследования являются нормы гражданского права и на уровне межотраслевых связей нормы иного отраслевого законодательства, регулирующие отношения, возникающие при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, а также практика применения этих норм, существующие по этой проблематике правовые теории, представления и идеи.

Эмпирическая основа исследования связывается с решениями, постановлениями и определениями Конституционного Суда РФ и арбитражных судов РФ, данными статистики и иными информационно-справочными материалами.

Нормативную основу исследования составляют нормативно-правовые акты РФ, международные многосторонние соглашения, проекты законодательных нормативно-правовых актов, касающиеся вопросов гражданско-правового регулирования нефтегазодобычи и как её составной части - деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на использовании следующих известных и признанных принципов, методов и приемов научного познания: общенаучного подхода, включающего в себя методы сравнения, анализа и синтеза, аналогии, теоретического моделирования и др.; научно-правовых методов: сравнительно-правового, межотраслевого, логического, формально-юридического, историко-правового и др., а также принципов и законов диалектики: развитие и единство абстрактного и конкретного, общего и частного, логического и исторического.

Научная новизна диссертации определяется тем, что в ней впервые выработано авторское комплексное и системное научное представление о модели гражданско-правового регулирования отношений в сфере осуществления деятельности по строительству объектов

нефтегазодобывающих производств. В рамках указанного системного представления:

- сформулировано авторское универсальное определение модели гражданско-правового регулирования;

- определена унифицированная структура модели гражданско-правового регулирования, её терминологический аппарат;

- определены тенденции совершенствования построенной модели с учетом и на основе правовых стимулов и ограничений и необходимости установления их баланса, исключения злоупотребления правом и совершения действий в обход закона;

- обобщено представление об объектах нефтегазодобывающих производств как о сложных объектах гражданских прав;

- в структуре сформированной модели гражданско-правового регулирования исследуемых отношений раскрыты особенности системы межотраслевых связей гражданского и иных отраслей права и обозначена их роль в построении соответствующей системы нормативно-правовых актов;

- обозначены специфические характеристики элементарных и внеэлементарных особенностей договора строительного подряда, являющегося центром системы договоров, заключаемых при строительстве объектов нефтегазодобывающих производств;

- автором разработаны и применены две методики исследования гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств: 1) построение идеальной модели гражданско-правового регулирования на основе обобщения основных правовых факторов, определяющих её содержание; 2) синтез теории межотраслевых связей гражданского права, теории правовых стимулов и ограничений и теории гражданско-правовых средств.

В развитии изложенного научная новизна работы, её отдельные

элементы выражаются и конкретизируются в следующих **основных выводах, выносимых на защиту:**

1. Модель гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, а также других видов деятельности, – это доктринальный эталон регламентации соответствующих общественных отношений, характеризующий сбалансированность их внутренних связей, структуру и свойства, а также придающий целевую направленность процессу обеспечения эффективности правового воздействия на них.

2. Модель гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, обладает следующими признаками:

- формируется под воздействием системы правовых факторов, определяющих динамику совершенствования её формы и содержания;

- в тренде проводимой реформы и следования Концепции развития гражданского законодательства РФ отражает тенденцию углубления степени дифференциации правового регулирования в сфере предпринимательских отношений;

- является статичной, но в то же время обладающей динамическим потенциалом;

- данная модель имеет два уровня организации, определяющих её сбалансированность: нормативно-правовой и уровень саморегулирования, включающий договорное регулирование и собственно саморегулирование;

- является универсальной для гражданско-правового регулирования в целом и состоит из следующих проявляющихся на её организационных уровнях структурных элементов (подсистем): объектов гражданских прав; регламентирующих нормативно-правовых актов; соответствующих договоров; средств защиты гражданских прав, включая гражданско-правовую ответственность; межотраслевых связей.

3. Применительно к гражданско-правовому регулированию исследуемых отношений понятия «модель» и «юридическая конструкция» соотносятся как общее и частное, исходя из того, что юридическая конструкция представляет собой способ закрепления в праве юридических инструментов, а модель, кроме этого, включает в себя также связи этих гражданско-правовых инструментов, определяемые особенностями объектов гражданских прав и спецификой осуществления соответствующей деятельности.

4. В силу усиления специализации и дифференциации правового регулирования необходимо осуществить новую организацию системы объектов гражданских прав в рамках моделей гражданско-правового регулирования, выделяя общие и специальные - сложные объекты, как отражение отмеченной тенденции. В связи с этим под специальными объектами - объектами нефтегазодобывающих производств: бурения, эксплуатации нефтяных и газовых скважин, поддержания пластового давления, систем сбора нефти, вскрытия нефтегазоносных пластов и другие, следует понимать сложные объекты гражданских прав, системно состоящие из совокупности вещей (сложных вещей) и (или) результатов интеллектуальной деятельности.

5. Модель гражданско-правового регулирования обладает единством на всех этапах правового регулирования. В большей степени это проявляется на этапе правореализации, когда возникающие правоотношения начинают формировать внутреннее содержание модели, влияя на сущность её структурных элементов и раскрывая суть обуславливающих их процессов, и определяемую тем, что исследуемая деятельность: а) может осуществляться только специальными субъектами с учетом, де-факто, правовых ограничений для физических лиц; б) представляет собой комплекс определенных и последовательных поведенческих актов, обусловленных особенностями создаваемого объекта, в процессе систематического выполнения определенных действий

вследствие заключения и исполнения договоров; в) права, обязанности и ответственность формируются не только под воздействием собственно гражданско-правового регулирования, но через его межотраслевые связи.

6. Система нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, основана на приоритете в этих актах норм гражданского права и обладает следующими характерными признаками: а) выражает специфику комплексного правового регулирования; б) при правореализации обуславливает критерии совершенствования нормативно-правового материала; в) является нормативным отображением системы правовых стимулов или ограничений, определяемых спецификой исследуемых отношений и необходимостью обеспечения баланса частных и публичных интересов; г) посредством межотраслевых связей определяет целостность нормативного воздействия на регулирование отношений в случаях отсутствия правовой регламентации отдельных аспектов в нормах гражданского права (например, при определении качества выполненных работ, когда соответствующие требования установлены законодательством о техническом регулировании).

7. Как элемент модели система нормативно-правовых актов применительно к гражданско-правовому регулированию отношений по строительству объектов нефтегазодобывающих производств определяет сбалансированность всего применимого к ним законодательства, и, соответственно, эффективность и полноту соответствующего правового воздействия на них. В рамках регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, указанные сбалансированность и эффективность обеспечиваются двумя путями: а) общим - посредством нахождения и закрепления в рамках системы соответствующих нормативно-правовых актов баланса частных и публичных интересов; б) частным, касающимся только исследуемых отношений, и заключающимся

в необходимости правового стимулирования, удовлетворения потребности субъектов гражданского оборота в соответствующей нормативно-правовой регламентации всех аспектов специфики осуществления соответствующей деятельности.

8. Структура договорного уровня модели гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, определяется спецификой строения системы договоров (основной-обеспечивающие) с учетом следующих факторов: а) влияния на неё интересов субъектов гражданского оборота, которые удовлетворяются при помощи договоров такой системы; б) формирования и содержания организационных отношений сторон, определяемых спецификой объекта гражданских прав; в) необходимости в определенной очередности исполнения императивных требований законодательства, без чего осуществление деятельности становится невозможным; г) потребности совершения в логической последовательности поведенческих актов, облаченных в форму договоров, исполнение обязательств по которым обеспечит достижение конечной цели. Система договоров несёт динамический потенциал модели, определяемый целевой направленностью действий как волевых поведенческих актов субъектов гражданского оборота и спецификой возводимых объектов нефтегазодобывающих производств.

9. Являясь центром договорного уровня модели гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, конструкция договора строительного подряда (основного договора) через проявление её элементных и внеэлементных особенностей, формируемых в зависимости от специфики конкретного строящегося объекта, определяет содержание обеспечивающих договоров и выступает основой построения соответствующей системы договоров.

10. Созданная модель имеет научно-методическое значение, заключаемое в следующем: а) исследование гражданско-правового регулирования отношений, возникающих из деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, как и любых иных видов деятельности, необходимо осуществлять по авторской методике построения соответствующей идеальной модели на основе обобщения основных правовых факторов, определяющих содержание её элементов; б) использованные при её построении методики синтеза теории межотраслевых связей гражданского права, теории правовых стимулов и ограничений, теории правовых средств, определяющие эффективность гражданско-правового регулирования, могут быть использованы при исследовании отношений, возникающих из иных видов хозяйственной деятельности.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется существенным дополнением: теории объектов гражданских прав в части развития её положений о сложных объектах; теории гражданско-правового регулирования в части систематизации подходов к исследованию отношений, возникающих из любой деятельности; теорий межотраслевых связей, правовых стимулов и ограничений, правовых средств в части использования результатов анализа, основанного на их синтезе, для исследования эффективности правового регулирования отдельных отношений.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования также определяется возможностью их использования:

– при построении моделей гражданско-правового регулирования отношений при осуществлении других видов деятельности;

– законодательными органами в ходе нормотворческой деятельности в части использования представленных в диссертации предложений об изменении и дополнении действующего законодательства;

– в процессе преподавания курсов «Гражданское право», «Предпринимательское право» и других правовых дисциплин.

Кроме того, практическая значимость исследования выражается в том, что в нём даны следующие предложения по совершенствованию гражданского законодательства, выражаемые в необходимости: 1) включения в состав объектов гражданских прав, перечисляемых в ст. 128 ГК РФ сложных объектов гражданских прав; 2) дополнения ГК РФ ст. 134.1 «Сложные объекты гражданских прав», в которой нормативно закрепить, что таковыми является системная совокупность единичных объектов гражданских прав, которые не могут отдельно вне их совокупности выступать в качестве единых объектов гражданского оборота.

Апробация и внедрение результатов исследования. Обсуждение диссертации проведено на ряде теоретических семинаров и заседаний, проведенных в ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Результаты проведенного исследования использовались диссертантом и прошли апробацию в учебном процессе Бугульминского филиала ФГБОУ ВПО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева - КАИ» по дисциплине «Гражданское право», при чтении лекций и проведении семинарских занятий.

Основные итоги и выводы диссертационного исследования опубликованы автором в журналах в шести статьях, пять из которых в журналах, рекомендованных ВАК РФ, а также в материалах трех международных научно-практических конференций.

Результаты работы над диссертацией докладывались диссертантом и обсуждались на международных научно-практических конференциях: «Инновации и технологии в разведке, добыче и переработке нефти и газа»,

08 сентября 2010 года, г. Казань; «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения», 21 февраля 2011 года, г. Уфа; «Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях конвергенции частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения)», 28 февраля 2013 года, г. Казань.

Структура работы состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения, списка нормативных правовых актов, материалов судебной практики и специальной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, отражаемая в социально-экономическом, правоприменительном и правотворческом аспектах, определяются степень разработанности, цель, задачи, объект, предмет, теоретические, эмпирические, нормативные и методологические основы исследования, характеризуется научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту, показывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации проделанной работы.

Глава первая **«Общественные отношения, возникающие при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств: цивилистические аспекты построения модели гражданско-правового регулирования»** включает два параграфа, в которых исследуются основы построения модели гражданско-правового регулирования изучаемых отношений.

В первом параграфе **«Объекты нефтегазодобывающих производств как объекты гражданских прав и структурный элемент модели гражданско-правового регулирования»** рассматриваются особенности объектов нефтегазодобывающих производств в рамках сущностной основы правовой категории «объект гражданских прав» как

одного из определяющих элементов модели гражданско-правового регулирования, под которой понимается доктринальный эталон регламентации соответствующих общественных отношений, характеризующий их внутренние связи, структуру и свойства, а также придающий целевую направленность процессу обеспечения эффективного правового воздействия на них. При этом доказывается, что особенности объектов нефтегазодобывающих производств как объекта гражданских прав и самоцели возникающего в связи с их строительством отношений, влияют на содержание других составляющих указанной модели.

На примере объектов нефтегазодобывающих производств диссертантом обосновывается необходимость рассмотрения объектов нефтегазодобывающих производств в качестве совокупности или системы вещей (сложных вещей) и (или) нематериальных активов – результатов интеллектуальной деятельности, представляющих собой единый сложный объект гражданских прав. Несмотря на усложнение при этом гражданско-правового регулирования, обусловленного сложной природой объектов нефтегазодобывающих производств, тем не менее такой подход в свете тенденции усиления специализации и дифференциации правового регулирования соответствует современным потребностям гражданского оборота. В этой связи в настоящее время назрела потребность в осуществлении новой организации системы объектов гражданских прав, а именно, разделив их на общие (единичные) и специальные (сложные).

Во втором параграфе **«Цивилистическая сущность отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, в рамках построения модели гражданско-правового регулирования»** определяется структура модели гражданско-правового регулирования и анализируются факторы, влияющие на её построение и содержание в рамках регулирования отношений, возникающих при осуществлении исследуемой деятельности.

Автором определяется, что модель гражданско-правового

регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, как и при осуществлении иных видов деятельности, структурно состоит из объекта гражданских прав, системы регламентирующих нормативно-правовых актов и её содержания, межотраслевых связей, системы договоров, заключаемых при осуществлении деятельности, средств защиты гражданских прав, включая гражданско-правовую ответственность. Построение такой модели, а также её содержание определяется влиянием факторов, обуславливающих особенности её структурных элементов.

Диссертант заключает, что исследование цивилистической сущности изучаемых отношений в рамках построения модели гражданско-правового регулирования в наибольшей степени проявляется в процессе правореализации в возникающем правоотношении. Оно определяет внутреннее содержание модели, раскрывая суть процессов, формирующих её элементы.

Глава вторая **«Нормативно-правовое регулирование отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств: цивилистический аспект»** состоит из трех параграфов и раскрывает особенности соответствующей системы нормативно-правовых актов, перспективы её совершенствования, а также посвящена исследованию правовых стимулов и ограничений в рамках межотраслевых связей гражданского и иных отраслей права.

В первом параграфе **«Система нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств»** диссертант обосновывает специфичность системы нормативно-правовых актов, регулирующей отношения, возникающие из исследуемой деятельности, проводит анализ её существующего состояния, акцентируя внимание на цивилистических аспектах.

Проводимый анализ данной системы позволил сделать вывод, что она является комплексной – сочетающей гражданско-правовую и публично-правовую регламентации. При этом в рамках этой системы иерархия нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, возникающие при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств как по вертикали, так и по горизонтали определяется спецификой соответствующей деятельности, в связи с чем нормы гражданского законодательства занимают в ней преимущественное положение в одноуровневых нормативно-правовых актах системы. Такое положение норм гражданского законодательства на соответствующих уровнях иерархии нормативно-правовых актов, регулирующих исследуемые отношения, обусловлено гражданско-правовой природой и сущностью данной деятельности в рамках отношений, в которых она осуществляется.

Во втором параграфе **«Перспективы совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей общественные отношения по строительству объектов нефтегазодобывающих производств»** рассмотрены пути оптимизации и повышения эффективности системы нормативно-правовых актов, регулирующих исследуемую деятельность.

По мнению автора, основной путь совершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей исследуемые отношения в рамках приоритета, прежде всего, цивилистической составляющей, заключается в повышении эффективности соответствующей модели гражданско-правового регулирования как основы, обеспечивающей установление баланса частных и публичных интересов. Для этого необходимо предпринять ряд мер, среди которых выделяются: 1) включение в состав объектов гражданских прав, перечисляемых в ст. 128 ГК РФ сложных объектов гражданских прав, а также закрепление в отдельной норме ГК РФ понятия таких объектов, как системной совокупности единичных объектов гражданских прав, которые не могут отдельно вне их совокупности

выступать в качестве единых объектов гражданского оборота; 2) закрепление единой терминологической и понятийной базы (в частности, предлагается нормативно закрепить определение понятий «нефть», «газ», «объекты нефтегазодобывающих производств»); 3) устранение противоречий между законами и подзаконными нормативно-правовыми актами; 4) изменение и дополнение действующих и принятие новых нормативно-правовых актов для устранения имеющихся пробелов в нормативно-правовом регулировании.

В третьем параграфе «**Правовые стимулы и ограничения в рамках межотраслевых связей гражданского и иных отраслей права в правовом регулировании отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств**» на основе авторской методики синтеза теорий межотраслевых связей, правовых стимулов и ограничений и правовых средств, диссертантом раскрываются особенности внутрисистемных связей нормативно-правовых актов гражданского и иных отраслей законодательства. Суть этой методики заключается в наложении указанных теорий, что позволяет отслеживать динамику взаимного влияния и взаимозависимости содержания указанных правовых категорий в зависимости от их содержания и направленности воздействия. Такая методика позволяет исследователю определить не только наличие или отсутствие баланса применения правовых стимулов и ограничений и правовых средств в отражении межотраслевых связей гражданского права в рамках правового регулирования тех или иных отношений, и насколько эффективным является такое регулирование.

По мнению автора, явный межотраслевой характер осуществления исследуемой деятельности выступает одним из правовых факторов, определяющих содержание модели гражданско-правового регулирования исследуемых отношений. При этом межотраслевые связи гражданского права при правовом регулировании исследованных отношений определяют

специфичность нормативно-правового уровня гражданско-правового регулирования.

Итогом осуществления автором правового анализа в рамках синтеза теории межотраслевых связей гражданского права, теории правовых стимулов и ограничений, теории правовых средств применительно к исследуемым отношениям стал вывод о необходимости усовершенствования их правовой регламентации, в связи с чем необходимо: а) установить баланс между правовыми стимулами и ограничениями; б) обеспечить масштабность правовой регламентации исследуемых отношений в части закрепления в нормах права дополнительных правовых стимулов, например, связанных с использованием высокотехнологичного оборудования и новых технологий; в) придать неустойчивость существующей системе нормативно-правовых актов, регулирующих исследуемые отношения; г) разработать четкую концепцию, определяющую развитие системы нормативно-правовых актов в сфере нефтегазодобычи и критериев, по которым можно было бы определять эффективность осуществления соответствующей деятельности с целью закрепления в отношении неё обоснованных и оправданных правовых стимулов и ограничений.

Третья глава **«Договорное регулирование отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств»** состоит из двух параграфов и посвящена исследованию договорного уровня модели гражданско-правового регулирования соответствующих общественных отношений.

В первом параграфе **«Система договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств»** исследуется система соответствующих договоров, особенности её построения и факторы, влияющие на её структуру и содержание как элемента модели гражданско-

правового регулирования изучаемых общественных отношений.

По утверждению автора, договорный уровень модели гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, характеризуется спецификой построения системы договоров с учетом: а) формирования и содержания организационных отношений сторон, определяемых спецификой объекта; б) необходимости в определенной очередности исполнения императивных требований законодательства, без чего осуществление деятельности становится невозможным; в) потребности совершения в логической последовательности необходимых поведенческих актов, облаченных в форму договоров, исполнение обязательств по которым обеспечит достижение конечной цели. Исходя из этого, диссертантом сделан вывод, что система договоров как элемент модели гражданско-правового содержит динамический потенциал, определяемый целевой направленностью действий как волевых поведенческих актов субъектов гражданского оборота и спецификой возводимых объектов нефтегазодобывающих производств. При этом данная система договоров, во-первых, позволяет дифференцировать договоры в зависимости от групповой принадлежности и направленности совершения заказчиком или подрядчиком юридически значимых действий (актов); во-вторых, позволяет разграничить ответственность заказчика и подрядчика при осуществлении строительства того или иного объекта нефтегазодобывающего производства; в-третьих, позволяет определить место каждого заключаемого договора относительно других договоров системы.

Во втором параграфе «**Договор подряда на строительство объекта нефтегазодобывающего производства: элементные и внеэлементные особенности**» рассматривается договор подряда на строительство объектов нефтегазодобывающего производства как стержня договорного

уровня модели гражданско-правового регулирования исследуемых отношений.

Конструкция договора строительного подряда является центром договорного уровня модели гражданско-правового регулирования исследуемых отношений. Все остальные договоры в рамках соответствующей системы по отношению к договору строительного подряда являются обеспечивающими, оказывая воздействие на формирование его элементных и внеэлементных особенностей, обусловленных спецификой строящегося объекта и строительной деятельности.

В рамках гражданско-правового регулирования отношений, возникающих при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств, характерные черты элементных и внеэлементных особенностей договора строительного подряда проявляются через специфику указанных объектов как сложных объектов гражданских прав, самой строительной деятельности и выполняемых строительных работ. Исходя из особенностей предмета договора подряда на строительство объектов нефтегазодобывающих производств, специфика которого кроется в результате строительства или выполнения строительных работ, а именно: в специфичности объекта нефтегазодобывающего производства как объекта гражданских прав, следует вывод о необходимости изменения редакции п. 1 ст. 740 ГК РФ, которую, с учетом выявленных выше особенностей предлагается изложить: «По договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект или выполнить иные строительные работы, неразрывно связанные со строительством объекта и совокупным результатом выполнения которых будет определенный объект, а заказчик обязуется создать подрядчику определенные условия для строительства или выполнения работ, принять их или их результат и уплатить

обусловленную цену». Представляется, что такая формулировка будет более точно отражать суть предлагаемых Проектом изменений в ГК РФ, где к объектам гражданских прав предлагается относить не просто работы, а их результаты.

В заключении в обобщенном виде и кратко изложены основные выводы, к которым автор пришел в результате проведенного исследования.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

І. Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации по кандидатским и докторским диссертациям:

1. Медведев Д.Е. Новеллы законопроекта о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации применительно к осуществлению деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств и иных аналогичных объектов гражданских прав // Вестник экономики, права и социологии. - 2012. – № 2. - С. 132-136. (0,5 п.л.).

2. Медведев Д.Е. Система договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств и иных аналогичных объектов гражданских прав // Вестник экономики, права и социологии. - 2012. – № 1. - С. 202-207. (0,5 п.л.).

3. Медведев Д.Е. Перспективы совершенствования системы нормативно-правовых актов, регулирующих отношения по строительству объектов нефтегазодобывающих производств // Евразийский юридический журнал. – 2011. - № 4(35). – С. 77-80. (0,3 п.л.).

4. Медведев Д.Е. Объекты нефтегазодобывающих производств как объекты гражданских прав // Вестник экономики, права и социологии. -

2010. - № 2. - С. 70-75. (0,5 п.л.).

5. Медведев Д.Е. Гражданско-правовая сущность деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. - № 4(16). – С. 137-242. (0,5 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Медведев Д.Е. Перспективы совершенствования системы нормативно-правовых актов, регулирующих отношения по строительству объектов нефтегазодобывающих производств // Актуальные проблемы правопедения. – 2010. - № 4(28). – С. 133-138. (0,5 п.л.).

III. Материалы конференций:

7. Медведев Д.Е. Система договоров, заключаемых при осуществлении деятельности по строительству объектов нефтегазодобывающих производств и её отражение в нормативно-правовом регулировании // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической конференции (г. Уфа, 21 февраля 2011 г.): в 3 ч. / под общ. ред. А.В. Рагулина, М.С. Шайхуллина; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Часть 2. Гражданско-правовые проблемы. – Уфа, 2011. – С. 180-182. (0,5 п.л.).

8. Медведев Д.Е. Проблемы гражданско-правового регулирования в сфере строительства объектов нефтегазодобывающих производств // Инновации и технологии в разведке, добыче и переработке нефти и газа: Материалы Международной научно-практической конференции. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – С. 236-239. (0,5 п.л.).

Подписано в печать 17.05.2013.

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 1,39.

Уч.-изд. л. 1,07. Тираж 200 экз. Заказ 61/5

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28